

Вырезка из газеты

гудок

20 ЯНВ 1980

г. Москва

ВСТРЕЧИ

Владимир Канделаки

Московскому академическому музыкальному театру имени Станиславского и Немировича-Данченко — 60 лет. Мы встретились с художественным руководителем театра народным артистом СССР В. А. Канделаки.

— Владимир Аркадьевич, с чего начался ваш театр?

— В 1919 году К. Станиславский и В. Немирович-Данченко решили создать музыкальный театр со «спектаклями переживания». Публика его приняла. И несмотря на трудное время, зал никогда не пустовал. Режиссерам, актерам было приятно, что на спектакли приходила не только «театральная публика», но и рабочие, революционные солдаты...

— Какой спектакль стал для театра основополагающим?

— «Евгений Онегин». Его поставил Станиславский в 1922 году. С тех пор он прошел 1.723 раза, а попробуйте достать на него билет! Всегда аншлаги.

— В десяти минутах ходьбы от вашего театра расположен Большой. Там тоже идет «Онегин». Как насчет конкуренции?

— Речи о соперничестве

быть не может. У каждого театра свое творческое лицо.

— В молодую труппу, если не ошибаюсь, вас пригласили в конце 20-х годов?

— Когда я был еще студентом, театр приезжал на гастроли к нам в Тбилиси. Спектакли потрясли меня новизной: вокал и драма в них неразделимы. И вот 29 сентября 1929 года я пошел к Немировичу-Данченко. Спел ему, он сказал: «Нам подходит». И судьба моя была решена.

— Когда же состоялся дебют?

— Вскоре после зачисления в труппу я сыграл роль Миши Джапаридзе в опере «Северный ветер».

— Это была одна из первых постановок советских опер?

— Да. Когда же на нашей сцене появилась «Соломённая шляпка» И. Дунаевского, а затем «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича, всем стало ясно, что магистральная линия театра — современный советский репертуар. Вот как выглядела наша афиша: С. Прокофьев — «Семен Котко» и «Война и мир», И. Дзержинский — «Тихий Дон», Т. Хренни-

ков — «В бурю», Д. Кабалевский — «Семья Тараса» и «Кола Брюньон».

— Ваш театр в равной степени и балетный...

— Полвека назад, убедившись в том, что в опере можно создавать «спектакли переживания», было решено перенести эксперимент на искусство балета. Эксперимент увенчался полным успехом. В золотой фонд театра вошли «Соперницы» в постановке Н. Холфина, «Юла» и «Шехерезада», созданные В. Бурмейстером и удостоенные Государственных премий, «Эсмеральда» и «Лебединое озеро», «Снегурочка» и «Золушка», наконец, последние работы главного балетмейстера театра А. Чичинадзе — «Гаяне», «Степан Разин», «Шакунтала». Мы поставили также балеты для детей — «Доктор Айболит» и «Золотой ключик».

— Что заботит театр сегодня?

— Поиск новых сочинений, достойно отражающих жизнь нашего современника, человека-труженика, человека-творца.

— Каковы ближайшие перспективы у вас лично и, естественно, у театра?

— Больше тридцати лет

Канделаки-художник делит себя надвое: на актера и режиссера. Недавно я закончил постановку большого театрализованного концерта. Работаю над ролью Мага Челий в опере Прокофьева «Любовь к трем апельсинам».

А на балетной сцене известный хореограф из ГДР Т. Шиллинг приступает к репетициям балетов на музыку Шуберта и Моцарта.

— Позвольте поздравить вас и пожелать театру новых успехов.

— Спасибо. Читателей вашей газеты мы всегда будем рады видеть в зрительном зале.

Беседу вел
Бор. СЕМЕНОВ.